

УДК 94:332+908:353(470.22)

ЗЕМСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ И СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА

Баданов В.Г.

В статье исследуется деятельность земских учреждений Олонецкой губернии в период проведения аграрной реформы П.А. Столыпина. Анализируется отношение земцев к крестьянской общине, к агротехническим инновациям правительства. Рассматривается помощь земской агрономии в проведении реформы, в поддержании и развитии крестьянских хозяйств в Олонецкой губернии. В статье также анализируется обращение олонечких земств к финскому аграрному опыту.

Ключевые слова: земские учреждения, аграрная реформа, земская агрономия, крестьянская община, травосеяние, мелиорация земель, молочное животноводство, П.А. Столыпин, Олонецкая губерния.

TERRITORIAL INSTITUTIONS OF OLONETS PROVINCE AND STOLYPIN AGRARIAN REFORM

Badanov V.G.

The article examines the activities of territorial institutions (zemstvo) of the Olonets province during the period of P.A. Stolypin agrarian reform. The attitude of zemstvo activists to the peasant community and to the agro-technical innovations of the government is analysed. The assistance of zemstvo agronomy in carrying out reform, in maintaining and developing peasant farms in the Olonets province is being considered. The article also analyses the appeal of Olonets territorial institutions to the Finnish agrarian experience.

Keywords: territorial institutions, agrarian reform, zemstvo agronomy, peasant community, grass breeding, land reclamation, dairy farming, P.A. Stolypin, Olonets province.

Аграрная реформа, начатая по инициативе выдающегося государственного деятеля России П.А. Столыпина, была призвана ускорить модернизацию сельского хозяйства страны и стабилизировать обстановку в многомиллионной российской деревне.

Юридической основой новой аграрной политики стал указ Николая II от 9 ноября 1906 г., который после одобрения его III Государственной Думой 14 июня 1910 г. обрел статус закона. Реформа включала целый комплекс мероприятий, главными из которых являлись: право выхода крестьян из общины с закреплением за ними наделной земли в личную собственность; создание на укрепленной земле участковых (хуторских и отрубных) хозяйств; проведение землеустроительных работ без выдела из общины; организация переселения крестьян на окраины империи.

Одним из слабоизученных аспектов столыпинской аграрной реформы остается вопрос о роли в ее реализации органов земского самоуправления. По справедливому замечанию А.В. Ефременко, историками до сих пор недостаточно учитывается тот неоспоримый факт, что без агрономической помощи земств крестьянам, как выделившимся на хутора и отруба, так и тем, кто занимал выжидательную позицию, итоги столыпинской реформы были бы гораздо скромнее. Конкретизируя данное положение, автор указывает: «По существу, будучи реформой "снизу", начавшаяся земская агротехнологическая перестройка общинных крестьянских хозяйств компенсировала недочеты столыпинской реформы и расширяла ее социальную базу» [19, с. 56].

В Олонецкой губернии реализация новой аграрной реформы первоначально возлагалась на учреждения по крестьянским делам (Олонецкое губернское присутствие, земские участковые начальники и их съезды), а с 1912 г. – на специально созданные Олонецкую губернскую и уездные землеустроительные комиссии, наделенные широкими полномочиями, вплоть до судебных.

Условия для реализации новой реформы в Олонии заметно отличались от ситуации, существовавшей в центральных и южных районах России.

Вследствие ничтожной роли дворянского землевладения аграрный вопрос в крае сводился в основном к взаимоотношениям между крестьянами и государством и не стоял столь остро, как в «помещичьих» регионах. Большое значение имело и то обстоятельство, что основную часть денежных доходов (по данным земской статистики от 60 до 80%) местные крестьяне получали не от земли, а от промысловых занятий. Для губернии с ее суровыми природными условиями были характерны слабый уровень развития аграрного производства и укорененность общинных традиций, способствовавших выживанию крестьянского двора в экстремальных ситуациях.

В 1905 г. общинное землепользование охватывало здесь 97% дворов и 98% наделной земли, тогда как в среднем по 50 губерниям Европейской России эти показатели составляли соответственно 77% и 81% [18, с. 103].

По сведениям, собранным Олонецким губернским присутствием, 31% земельных общин в губернии в пореформенное время продолжали практиковать общие или частные переделы. При этом по отдельным уездам картина была не одинаковой. Если в самом земледельческом Каргопольском уезде доля переделывающихся общин достигала 68%, то в Петрозаводском уезде она составляла только 3% [20, с. 258-259]. Но и там, где переделов не было, сохранялись сильные переделельные устремления.

На собеседовании по вопросам крестьянского землевладения в Петрозаводском уезде, состоявшемся в Олонецком губернском присутствии в октябре 1907 г., на вопрос о том, легко ли будет отдельным домохозяевам получить в «беспеределельных» общинах приговор о выделении, все волостные старшины единодушно заявили: «В селениях... многолюдных приговоров выделяющимся не дадут... воспротивятся этому малоземельные домохозяева, полагающие, что разделенная земля пойдет когда-нибудь в общий передел, и тогда часть ее достанется на их долю» [28, с. 4].

Само общинное землевладение в Олонецкой губернии имело осложненную, запутанную структуру, вследствие преобладания здесь в ходе реализации реформы 1866 г. группового землеустройства. Из 3996 селений

3566 – или 89,2 % были наделены общими (однопланными) дачами [26, с. 43]. При этом нередко существовал разнотип владения пахотными, сенокосными, подсечными и лесными частями надела. Так, например, Вознесенское сельское общество Лодейнопольского уезда, состоявшее из 16 селений, имело одну владенную запись, по которой каждое селение, во-первых, имело в своем единственном владении, как отдельный собственник, пахотные и сенокосные земли; во-вторых, общий на всех, нераздельный пастбищный выгон; в-третьих, разделенный на две части (отдельно для одной группы в 4 селения и отдельно для другой группы в 12 селений) подсечно-земельный надел [20, с. 256]. Разверстка угодий в таких условиях было крайне затруднена и требовало значительных затрат. Особенности края оказали сильное воздействие на темпы, масштабы и результаты реализации столыпинской аграрной реформы.

К 1 января 1916 г. в Олонецкой губернии вышли из общины 8062 домохозяина, закрепивших за собой 158,3 тыс. десятин наделной земли. Это составило только 13,6% от числа общинных дворов и 4% площади крестьянского общинного землевладения. Данные показатели были ниже соответствующих общероссийских (26% и 14%) [15, с. 358-359.] в 1,9 и в 3,5 раза. Замедленными темпами шло создание хуторских и отрубных хозяйств. В ходе землеустроительных работ к 1916 г. по общегубернским данным было образовано 997 участковых хозяйств с общей земельной площадью в 61,1 тыс. десятин. Доля владельцев хуторов и отрубов составила по губернии на 1916 г. 1,3% ко всей массе крестьян-домохозяев (общинников и подворников), тогда как по Европейской России в целом этот показатель достигал 10%.

Выделялись из общины в крае, главным образом, представители зажиточной и бедняцких прослоек деревни. Зажиточные хозяева стремились таким путем закрепить и расширить свое землевладение, а беднота – поправить материальное положение за счет продажи земли. Столыпинская реформа стимулировала вовлечение наделной земли в торговый оборот. В 1908-1914 гг.

продали укрепленную землю 34,7% домохозяев-выделенцев Олонецкой губернии, ими было реализовано 5,2 тыс. десятин укрепленной земли.

Наиболее перспективным направлением аграрной реформы в условиях Олонии являлось проведение землеустроительных мероприятий на общинных землях. На практике с 1911 г. это и стало основной заботой местных органов по проведению реформы. Но при большой потребности в работах данного рода, их объем сдерживался из-за нехватки землемеров и недостаточного финансирования. Основная масса поступивших от крестьян ходатайств к 1916 г. так и не была удовлетворена. Всего в Олонецкой губернии общинное землеустройство было проведено в отношении 4692 хозяйств (6,5% от общего числа) на площади в 244,2 тыс. десятин. Главными видами группового землеустройства в крае являлись: выделение надела отдельным селениям, ликвидация чересполосицы, отграничение смежных и общих владений крестьян с другими собственниками. Осуществление этих мероприятий имело большое значение для упорядочения и рационализации крестьянского землепользования.

В ходе столыпинской реформы Олонецкую губернию предполагалось также использовать в качестве одного из районов для размещения крестьян-переселенцев. В пределах ряда лесничеств Повенецкого и Пудожского уездов специальной временной партией по заготовлению переселенческих участков было выявлено 2,6 тыс. десятин земли, пригодной для колонизационных целей. Поступило немало ходатайств о желании переселиться сюда, преимущественно от крестьян Кирилловского уезда Вологодской губернии. Однако из-за того, что нарезка участков в натуре своевременно не была произведена, проект не осуществился [27, с. 7-8].

Новый курс правительства в аграрном вопросе и начало реформы вызвали оживленный отклик в земских кругах Олонецкого края. На первых порах в земских собраниях верх взяли радикальные тенденции в подходах к преобразованиям. Вскоре после издания Указа 9 ноября 1906 г. по инициативе председателя Повенецкого уездного земского собрания Е.А. Богдановича вопрос об общинном и подворном землепользовании был вынесен на

обсуждение очередного губернского земского собрания. В результате дискуссии губернское собрание одобрило резолюцию, первые два пункта которой гласили: «Переход к подворному владению является единственным средством к подъему благосостояния крестьян, предупреждению голодовок и прекращению выдачи вредных ссуд ... Земство непременно должно в той или иной форме придти на помощь крестьянам, желающим перехода к подворному владению и, что эта помощь необходима не только по существу, но и как толчок к тому, чтобы крестьянство не относилось к благому закону безразлично и чувствовало бы под собой почву при осуществлении его» [24, с. 30].

Вместе с тем в третьем пункте резолюции высказывалась мысль о необходимости проведения силами уездных земств обследования настроений крестьян в отношении реформы. На следующей очередной сессии в 1907 г. при обсуждении поступивших из Пудожской и Повенецкой уездных управ материалов местных обследований, свидетельствовавших об осторожном или отрицательном отношении большинства крестьян к выходу из общины, вопрос об отношении к реформе вновь был подвергнут рассмотрению. В своем докладе губернская управа скорректировала ранее выраженную земством позицию. Доклад содержал положение, что окончательный выбор формы землевладения принадлежит самим крестьянам. В нем прямо заявлялось, что управа «так же, как и большинство прошлогоднего состава собрания, склоняется к мысли, что при подворном владении представляется больше возможности перейти к более совершенным способам ведения хозяйства. Нельзя пользоваться усовершенствованными орудиями, например, рядовой сеялкой, на полосах, ширина которых измеряется лаптями, а число доходит до нескольких десятков у общинника... Но она считает ошибкой... указывать крестьянскому населению губернии ту или иную определенную форму землепользования и принимать какие-либо меры, которые могли бы склонять, например, к выделу из общины или сохранению ее, во что бы то ни стало» [11, с. 3-4].

Губернское собрание одобрило данные предложения управы, которыми и стало руководствоваться олонецкое земство в своей практической

деятельности. Таким образом, позиция олонецкого земства, как и большинства российских земств была предельно простой и понятной: не бросать хутора и отруба на произвол судьбы, но и не выделять как-то особо их нужды по сравнению с другими плательщиками налогов, также обладавшими правом на получение своей доли агрономической помощи от тех, кого они избирали в гласные [19, с. 61].

В целом, земский подход к проблемам агротехники укладывался в рамки взятого правительством П.А. Столыпина общего стратегического курса на коренную модернизацию отечественного сельского хозяйства, поэтому, несмотря на определенные разногласия, правительственные и земские органы стремились координировать свои действия в агротехнической области. Современный исследователь проблемы М.А. Давыдов констатирует: «С 1908-1909 гг. агрономическая помощь стала одним из важнейших направлений деятельности землеустроительных комиссий и других правительственных органов. Земства стали получать большие пособия от казны, что не замедлило сказаться не только на общем объеме финансирования сельского хозяйства, но и на уровне аграрного развития страны в целом» [14, с. 585]

Более того, правительство, не имевшее к началу реформы на местах собственной агрономической организации, стремилось активно опираться на земские учреждения в сельскохозяйственном деле. Известно, что П.А. Столыпин лично дважды – сразу после издания указа от 9 ноября 1906 г., и в 1910 г., обращался с циркулярными телеграммами к земским руководителям на местах с просьбой активно поддержать начинания правительства. И земства с пониманием отнеслись к просьбе премьер-министра и взяли на себя значительную часть работы, как по пропаганде аграрной реформы, так и по оказанию практической помощи крестьянам [12, с. 36-37].

В Олонецкой губернии земская агрономическая помощь начала развиваться с середины 1890-х гг. Тогда в ряде уездов были открыты небольшие сельскохозяйственные склады. Вслед за этим начала создаваться агрономическая служба. Впервые специалист-агроном был приглашен на

службу в 1897 г. Петрозаводским уездным земством. В дальнейшем к работе приступили агрономы в Повенецком (1898 г.), Каргопольском (1901 г.), Лодейнопольском, Олонецком, Пудожском (1902 г.) и Вытегорском, (1903 г.) уездах. К 1905 году агрономы имелись во всех 7 уездах Олонецкой губернии. Должность губернского агронома была введена в Олонецком земстве в 1898 году [9, с. 134-136].

Инициатива учреждения должностей агрономов принадлежала уездным земствам, однако необходимо отметить, что в Олонецком крае губернское земство приняло на себя все содержание агрономической службы на местах (за исключением Петрозаводского уезда). Это позволяло быстрее заполнять открывавшиеся вакансии и более эффективно координировать усилия уездных и губернского агрономов [4, с. 4].

В период подготовки и проведения столыпинской аграрной реформы расходы олонцкого земства на развитие сельского хозяйства резко увеличились (см. таблицу) [3, с. 196-199, 206-207, 210-211, 212-213, 215-217, 218-219]:

Расходы в тыс. рублей	Годы						
	1900	1905	1906	1911	1912	1913	1914
Средства на содержание агрономического персонала	5,9	20,2	23,6	57,2	60,7	85,1	100,4
Средства на содержание ветеринарных врачей и фельдшеров	15,3	26,1	31,0	35,3	36,5	37,6	42,9
Средства на мероприятия по улучшению производства в сельском хозяйстве	15,3	59,9	69,9	41,8	52,3	62,7	80,7
Пособия сельскохозяйственным обществам	0	0,40	0,70	0,95	1,47	1,95	3,22
Расходы на содействие экономическому благосостоянию	22,1	83,3	97,1	111,1	118,3	153,1	187,8
Всего расходов на экономическое обустройство села	58,6	189,9	222,3	246,35	269,27	340,45	415,02

Таким образом, за период с 1900 по 1914 гг. совокупные расходы земств Олонецкой губернии на содержание агрономического и ветеринарного персонала, совершенствование агротехники и проведение других мероприятий по улучшению сельскохозяйственного производства увеличились в 7,1 раза (со 58,6 до 415 тыс. рублей). При этом активный рост наблюдался по широкому спектру производственных, кадровых и организационных мероприятий. Следует отметить, что целый ряд проектов совместно финансировался земствами и Главным управлением землеустройства и земледелия в рамках ежегодных смет на паритетных началах.

В период реформы в крае значительно возросла численность земского агрономического персонала. На 1 января 1913 г. в его рядах насчитывалось 33 человека, в том числе 12 агрономов, 7 старших и 14 младших сельскохозяйственных инструкторов. 10 декабря 1913 г. губернское земское собрание приняло постановление о переходе к участковой агрономии. Уезды распределялись на более мелкие участки, которые должны были возглавлять участковые земские агрономы. Такой переход позволял приблизить агрономическую службу к крестьянам и повысить ее эффективность. Однако из-за начавшейся войны реорганизацию завершить не удалось. В 1915 г. свои участковые агрономы имелись лишь в половине из 8 участков образованных в крае [13, с. 21-22].

В соответствии с решениями земских собраний 1906 и 1907 гг. земские органы губернии развернули пропаганду преимуществ частного землевладения над общинным. На страницах начавшего выходить в Петрозаводске с января 1907 г. журнала «Вестник Олонецкого губернского земства» систематически публиковались материалы о достижениях фермерского хозяйства в странах Запада, статьи о ходе реформы в России и в губернии, о прогрессивных методах ведения животноводства и растениеводства. В 1911 г. за пропаганду сельскохозяйственных знаний журнал был награжден большой серебряной медалью Всероссийской юбилейной выставки в память 200-летия Царского Села.

Земские специалисты акцентировали внимание на важности перехода к новым формам землевладения для прогресса сельского хозяйства и во время проведения курсов, а также лекций и бесед с крестьянами. Так в программе ежегодных губернских курсов, проводившихся для крестьян при Повенецкой показательной земской ферме, специальное занятие отводилось теме «Хуторское хозяйство», в рамках которой рассматривались такие вопросы как: «Главные причины малой доходности у нас крестьянских хозяйств», «Недостатки чересполосного владения», «Преимущества хуторского хозяйства», «Законы 9 ноября 1906 г., 14 июня 1910 г. и 29 мая 1911 г.», «Землеустроительные комиссии».

С 1907 по 1914 гг. губернское и уездные земства организовывали ежегодные экскурсии для крестьян и своих специалистов в соседнюю Финляндию, где издавна была развита система хуторского хозяйства. Экскурсионную группу обычно возглавлял агроном, в ее состав входили 5-6 крепких хозяев из крестьян и переводчик. Экскурсанты осматривали передовые хуторские хозяйства фермерского типа, знакомились с многопольными севооборотами, артельными маслодельнями, кормопроизводством, устройством скотных дворов, постановкой племенного дела, с деятельностью финских кооператоров, посещали торфо- и мохоперерабатывающие предприятия, прокатные пункты сельхозинвентаря, объекты мелиорации [21, № 18. С. 16-18, 21; № 20. С. 20-22; № 21. С. 9-10].

Вскоре после обнародования указа о начале столыпинской аграрной реформы в конце ноября 1906 г. Олонецким губернским земским собранием был утвержден окончательный вариант программы развития сельского хозяйства в крае, разрабатывавшейся с 1902 г. Краеугольным камнем модернизации отрасли признавалось развитие молочного животноводства. В связи с этим упор делался на расширение кормовой базы путем распространения травосеяния и проведения мелиоративных работ, а также на улучшение породности скота и организацию товарного маслоделия. Другой важной задачей признавалось повышение культуры земледелия за счет

ознакомления крестьян с прогрессивными агротехническими методами, новыми машинами и орудиями.

Внедрение травосеяния земские органы начали с раздачи крестьянам семян травяных культур. В 1902-1903 гг. только губернское земство закупило и бесплатно распространило среди крестьян 78 пудов семян клевера и тимофеевки. Однако к началу 1910-х гг. земские агрономы убедились в недостаточности такой формы работы в крае, где, как образно выразился один из них, «повинуясь злему року, крестьяне косят лишь осоку», и перешли к закладке показательных полей с травосеянием и многопольными севооборотами. И постепенно у крестьян зарождался интерес к возделыванию травяных культур как выгодной статье хозяйства. В 1913 г. для обеспечения населения пригодным семенным материалом губернское земство даже предприняло организацию опытно-семенного хозяйства близ Каргополя для получения местного семенного материала по травяным семенам. Однако из-за начавшейся мировой войны завершить проект не удалось. К 1917 г. в карельских уездах площадь сеяных трав составила 154 га (0,3% всей посевной площади края) [29, с. 22].

Укрепления кормовой базы животноводства земство пыталось достичь также за счет приобщения крестьян к мелиорации. В 1903 г. Олонецким губернским земством был образован специальный фонд для разработки заболоченных участков. Из этого фонда выдавались средства для проведения исследовательских работ по изучению перспективных для мелиорации участков и их разработки [23, л. 8].

В 1908 г. эти начинания олонецких земцев обратили на себя внимание Николая II. На годовом отчете губернатора Н.В. Протасьева, когда речь зашла о начатых на средства казны и земских учреждений исследованиях «многочисленных озер и речек с целью понижения уровня озер и осушения болот для обращения по примеру Финляндии осушенных пространств в луга», император собственноручно наложил резолюцию «Полезно» [30, с. 268].

В 1911 г. губернское земство приняло на службу специалиста по осушке болот и луговодству К.И. Виганда, а в дальнейшем при всех уездных земствах появились также инструкторы по культуре болот. К 1914 г. в Олонецкой губернии было заложено 76 показательных полос по разработке болот и 69 показательных участков по улучшению суходольных сенокосов. Наиболее активно на земские инициативы откликнулись жители самого северного в губернии Повенецкого уезда, где недостаток в сенокосах ощущался особенно остро. Если в 1905 г. болота под травосеяние здесь разрабатывало 4 крестьянина, то в 1910 г. – уже 45 крестьян. Известность в уезде получила практика таких хозяев, как И.С. Гайдин (с. Шуньга) и И.Д. Федотов (д. Покровская Мяндусельгской волости), которые, благодаря систематическому проведению мелиоративных работ, успешно обеспечивали скот кормами даже в самые неурожайные годы.

Деятельность этих хозяев получила общественное признание. Губернский земский журнал отмечал, что они «достигнутыми на своих болотах результатами подбили к подражанию в этом деле не только более смышленных крестьян-односельчан и соседних деревень, но и крестьян более отдаленных деревень той же волости, которые, убедившись, что полученный с такой разработанной пожни урожай с лихвою вознаграждает затраченные средства и труд... сами взялись за разработку болот под пожни» [16, с. 8]. Указом императора от 6 декабря 1912 г. передовые хозяева И.С. Гайдин и И.Д. Федотов были награждены серебряными медалями «За усердие» на ленте ордена святого Станислава.

После проведенного съезда земских агрономов Олонецкой губернии в 1907 г. было принято решение о закупке быков-производителей в Финляндии, чтобы в дальнейшем обеспечивать создававшиеся в губернии земские случные пункты исключительно быками восточно-финской породы как наиболее пригодными для местных условий [5, с. 33-36; № 7, с. 29-31; № 8, с. 28-30].

Подробное объяснение данного выбора дал агроном К.К. Вебер в статье «Животноводство», адресованной в первую очередь хозяйственно-активным

крестьянам. Он писал: «Прочное повышение молочности и прибыльности стада своим приплодом достижимо, лишь если назначенный для этого бык, принадлежа к выносливой молочной породе, произошел от действительно жирномолочных матери и бабушек, поэтому, покупая быка более подходящей молочной породы, крайне важно иметь ручательство, что бык этот из действительно обильно-молочной и жирномолочной семьи. А такое ручательство возможно лишь там, где ведется правильная, находящаяся под контролем запись, как молочности у лучших коров, так и регистрация, степени обильно и жирномолочности матери и бабушек каждого быка, выращиваемого как производителя. Такие строго проверенные записи у нас в России... пока ведутся только в Финляндии. Поэтому только выписываемые оттуда быки восточно-финской породы с таким аттестатом от общества племенной книги восточной Финляндии дают нам полную гарантию, что данный бык из действительно обильно и жирномолочной семьи». В примечании автор добавлял, что рентабельность данной породы очень высокая. Она потребляет меньше кормов в сравнении с костромской и йоркширской породами крупного рогатого скота, а молока дает больше. Молочность у этой породы коров составляла не менее 200 ведер молока с 4% жирности [6, с. 18-19].

На пособия Главного управления землеустройства и земледелия России в Финляндию командировались земские специалисты для закупок быков-производителей восточно-финской породы как наиболее подходящих для Олонецкой губернии. Преимущество при этом отдавалось районам Восточной и Северной Карелии в Куопиоской губернии, которые по своим климатическим и почвенным условиям, рельефу местности, обилию озер и болот были весьма схожи с российской Олонией. Так, например, зоотехник С.А. Виноградов в 1912 г. был командирован на сельскохозяйственную ярмарку в г. Йоэнсуу для приобретения партии быков, предназначенных для открытия новых случных пунктов в районах единоличного землеустройства.

К 1913 г. в уездах Олонецкой губернии имелось 63 случных пункта, в которых насчитывались 66 быков, в том числе 50 восточно-финских и 16

полукровных. Молочное стадо в районах данных пунктов насчитывало около 2,8 тыс. голов. Земствами стали регулярно проводиться выставки молочного и рабочего скота, с премированием хозяев, представивших лучшие экземпляры коров и лошадей. Однако это было лишь только начало кропотливой селекционной работы, так как, по данным специального земского обследования, элитные быки восточно-финской породы к 1913 г. составляли в крае лишь 7% поголовья быков-производителей.

По инициативе земств на базе некоторых передовых хозяйств стали создаваться специальные контрольные пункты племенного скота, в которых фиксировались экстерьер животных, количество и вид потребляемых ими кормов (грубые, сочные, сильные и проч.) за определенный период времени, прирост живого веса, удои молока. Интересно, что в Олонецком уезде один из первых таких пунктов открыл сразу же по возвращению из экскурсии в Финляндию в 1911 г. крестьянин-карел из д. Спиридон-Наволоок Ведлозерской волости Андрей Иванович Законов.

Под влиянием земских агрономов многие крестьяне в качестве утепленной подстилки для скота стали применять мох, заготавливая его на зиму. 19 декабря 1912 г. общее собрание Крошнозерского сельскохозяйственного общества (Ведлозерская волость Олонецкого уезда) возбудило ходатайство перед Главным управлением землеустройства и земледелия об оказании помощи в постройке торфо-мохового завода для приготовления подстилки. Уездное земское собрание сразу же выделило на постройку завода 50 рублей.

Одним из наиболее результативных направлений по модернизации сельского хозяйства стали земские пункты маслоделия. Характерным примером в данном плане может служить история одного из первых таких пунктов в селении Вешкелицы Сямозерской волости Петрозаводского уезда. В марте 1901 г. земством сюда была направлена оборудованная сепаратором, закупленным в Финляндии, передвижная мастерская, которой заведовала В. Попова – выпускница школы знаменитого маслодела Н.В. Верещагина.

К июню 1901 г. вокруг мастерской в селе сложилась маслодельная артель, объединившая 32 домохозяина. К концу первого летнего сезона на маслодельном пункте было выработано свыше 43 пудов сливочного масла. Сбыт продукции осуществлялся в Петрозаводске через уездный земский склад, а также частично в Петербурге. Доходы крестьян-артельщиков от животноводства благодаря маслоделию увеличились почти в три раза. К 1902 г. число постоянных участников артели возросло до 65, кроме того, время от времени излишки молока на маслодельню сдавали еще до 40 человек. Сыграв важную роль в пропаганде маслоделия, артель в Вешкелицах распалась в 1907 г. в связи с появлением частных маслоделен. К этому времени в селе и его округе имелось уже 6 сепараторов и дело получило прочное основание [22, с. 20].

Другой земский маслодельный пункт, открытый в 1903 г. в д. Спиридон-Наволоч Олонецкого уезда, в конечном итоге послужил основой для образования Крошнозерского сельскохозяйственного общества, в котором в 1913 г. насчитывалось 30 сепараторов, и было выработано 260 пудов масла. Полученные на маслодельнях с помощью сепараторов партии сливочного масла высоких сортов – парижского, голштинского и сладко-сливочного – находили хороший сбыт в Петрозаводске и Петербурге. На столичном рынке, по отзывам современников, олонецкое масло продавалось «по очень высокой расценке (до 20 рублей парижское)» [8, с. 31].

Благодаря помощи со стороны земства товарное маслоделие прочно укоренялось в хозяйственной жизни карельской деревни, о чем свидетельствуют статистические данные. Если в 1902 г. в целом по Олонецкой губернии насчитывалось всего 5 сепараторов, а в 1905 – 17, то в 1912 г. – уже 268 [2, с. 24]. По количеству сепараторов с большим отрывом лидировал пограничный с Финляндией Повенецкий уезд, где в 1912 г. сосредоточивалось более половины всех сепараторных установок губернии – 143. По оценке губернского земского агронома К.К. Вебера молочное хозяйство в Повенецком уезде «... достигло размеров, обращающих на себя внимание» [7, с. 25].

В целях приобщения крестьян к новинкам агротехники создавались специальные выставочные экспозиции с демонстрацией действия усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин. К 1912 г. в каждом уезде были развернуты земские зерноочистительные обозы, общий парк которых насчитывал 79 машины (веялки, сортировки, триеры). В 1910–1914 гг. по неполным данным в Олонецкой губернии земства открыли 25 прокатных пунктов сельхозинвентаря, в которых насчитывалось 274 единицы усовершенствованных орудий и машин, предназначенных как для полевого хозяйства, так и для культуры болот и луговодства. Кроме прокатных пунктов во всех уездных центрах функционировали земские склады по продаже усовершенствованных орудий и машин.

Земские прокатные пункты и склады содействовали проникновению в широкие слои населения новых технологий и новых представлений о возможностях сельскохозяйственного производства, приобщали крестьян к цивилизованным формам аграрной культуры. Они становились опорными пунктами земской агрономической службы и важным звеном в цепи земских мероприятий по развитию сельской кооперации.

Земский агроном Ф.И. Зиадынь, оценивая результаты агротехнических мероприятий, реализованных земством на примере Петрозаводского уезда, в 1911 г. писал: «Где раньше приходилось бесплатно навязывать травяные семена, там теперь крестьяне покупают таковые по заготовительной стоимости... Раньше никто не хотел работать на бесплатных плугах, а теперь их ежегодно продается 30-50 штук, и большинство жителей некоторых селений перешло к плужной обработке почвы (с. Ивины, Бесовец), то же можно сказать про веялки-сортировки, которых ежегодно продается 20 штук. Особенно крупный шаг сделан в маслоделии. Со времени учреждения должности разъездного инструктора-маслодела число крестьянских маслоделен (если можно их так назвать) быстро возрастало, а в настоящее время в уезде работают 70 сепараторов, принося хозяевам весьма осязаемый доход. Но не только этим важно маслоделие, оно еще вселяет в крестьянина какое-то собственное

стремление к улучшению всего хозяйства, как то: к травосеянию, улучшению и лучшему кормлению скота и проч. Если кто-либо внимательно следил за развитием деревни и сравнил бы теперешнюю деревню с деревней лет 15-ти тому назад, то, думаю, нашел бы крупные перемены» [17, с. 32].

Земские органы оказывали содействие развитию сельскохозяйственной кооперации в деревне. Первые сельскохозяйственные общества в карельских уездах появились в 1901-1903 гг. За годы столыпинской реформы их количество увеличилось с 5 до 34. По данным за 1915 г. в рядах данных обществ насчитывалось в общей сложности 1390 человек [13, с. 109], главным образом, крестьян, а также представителей сельской интеллигенции. Наибольшее число сельскохозяйственных кооперативов было создано в Вытегорском – 10 и Каргопольском – 7, тогда как в Лодейнопольском уезде действовал только один кооператив – в с. Оште.

Земские пособия составляли самую значительную статью доходной части бюджета сельскохозяйственных обществ [10, с. 42], а земские специалисты (агрономы, инструкторы, учителя, ветеринарные врачи и фельдшера) обычно занимали ведущие позиции в правлениях этих добровольных объединений (председатели, их заместители, казначеи). Можно согласиться с мнением современного исследователя земства В.Ф. Абрамова, что «кооперативы становились как бы первичной ячейкой земской организации, школой общественной самодеятельности» [1, с. 76].

Сельскохозяйственные общества, первоначально ставившие перед собой преимущественно просветительские цели (устройство показательных полей, выставок, приобретение агротехнической литературы), постепенно брали на себя и снабженческо-сбытовые функции. При всех обществах имелись небольшие склады, либо пункты проката усовершенствованного инвентаря и машин, а многие из них имели также случайные пункты для разведения элитных пород молочного и рабочего скота, зерноочистительные пункты. При Даниловском и Паданском обществах (Повенецкий уезд) функционировали кооперативные маслодельни.

Следует особо подчеркнуть, что при проведении агротехнических мероприятий олонеккое земство стремилось в равной степени ориентироваться как на крестьян-общинников, так и на подворников, что с 1912 г. привело к определенным трениям между ним и землеустроительными комиссиями. Губернское и уездные земства отклонили предложения землеустроительных комиссий о принятии в свое ведение агрономической помощи в районах землеустройства. Основаниями для отказа послужили, как отмечал правительственный агроном И.Я. Наймарк, две причины: «Неудобство... оказывать агрономическую помощь единоличным владельцам предпочтительно перед другими группами населения, хотя бы это предпочтение выражалось только в приближении агрономической помощи к районам землеустройства», а также нежелание оказаться в прямом подчинении по данному вопросу у правительственных органов [25, с. 7]. Следствием этого стало параллельное развертывание в губернии правительственной агрономической службы, нацеленной исключительно на оказание помощи участковым хозяйствам.

К 1914 г. штат правительственной агрономической службы в губернии состоял из 3 уездных агрономов и 5 сельскохозяйственных инструкторов. Правительственные агрономы были назначены в Каргопольский, Олонецкий и Повенецкий уезды, где сосредоточивалось наибольшее число участковых хозяйств. В остальных уездах обслуживание участковых хозяйств осуществлялось земским персоналом по отдельным поручениям непрременных членов уездных землеустроительных комиссий. Местожительством каргопольского и повенецкого правительственного агронома являлись уездные города, а олонеккого – с. Видлица. Правительственная агрономическая служба действовала в русле земской программы развития сельского хозяйства.

Последовательная линия поведения олонеккого земства в его отношениях с правительственными структурами при проведении столыпинской реформы свидетельствует об их относительно самостоятельной позиции и корректирует сложившиеся историографические стереотипы о том, что они были всего лишь

придатком местной государственной администрации. Как показывают приведенные выше факты, земские органы местного самоуправления на территории Олонецкой губернии стремились активно участвовать в решении назревших хозяйственных проблем своего края, опираясь на достижения аграрной науки. Местные правительственные органы в силу практической необходимости вынуждены были считаться с земской позицией, фактически признав ведущую роль земства в агротехническом деле.

Таким образом, деятельность олонцкого земства в деле развития крестьянского хозяйства в годы столыпинской реформы, несмотря на краткий срок отведенный историей для ее проведения, была довольно результативной. Именно под воздействием агротехнической практики земства в Олонецкой губернии начали складываться предпосылки для перехода от традиционной зерновой направленности сельского хозяйства к молочно-овощеводческой, что более соответствовало природным условиям края.

Список литературы:

1. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М.: Ника, 1996. 134 с.
2. Бузин В., Виноградов С. Материалы по исследованию животноводства в Олонецкой губернии. Петрозаводск: Изд. Олонцкого губернского земства: Северная скоропечатня Р.Г. Кац, 1914. IV, 327 с.
3. Бюджет губернского и уездных земств Олонецкой губернии за 1868-1916 гг. Петрозаводск: Олонец. губ. земство, 1917. [3], VIII, 392 с.
4. Вебер К. Земская агрономическая помощь в Олонецкой губернии // Вестник Олонцкого губернского земства. 1910. № 1. С. 4-9.
5. Вебер К.К. Следует ли обзаводиться племенным скотом восточно-финской породы // Вестник Олонцкого губернского земства. 1909. № 6-8. С. 28-30
6. Вебер К.К. Животноводство // Вестник Олонцкого губернского земства 1908. № 10. С. 18-22.

7. Вебер К. Первые шестинедельные курсы по молочному хозяйству, маслоделию и скотоводству, при Повенецкой ферме // Вестник Олонецкого губернского земства. 1910. № 12. С. 25-27.
8. Вебер К. Молочное хозяйство. Сорты масла. // Вестник Олонецкого губернского земства. 1908. № 23.
9. Веселовский Б.Б. История земства. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909-1911. Т. 2. 711 с.
10. Волейко В.Ф. Краткий обзор о состоянии сельского хозяйства и кооперации в Олонецкой губернии // Известия общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, Олонецкая губернская типография, 1915. № 5/8. С. 40-45.
11. Вопрос об общинном и подворном землепользовании на губернском земском собрании // Вестник Олонецкого губернского земства. 1908. № 5. С. 2-4.
12. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 264 с.
13. Гультман Г.Г. Обзор земских агрономических мероприятий Олонецкой губернии за 1915 г. Петрозаводск: Северная скоропечатня Р.Г. Кац, 1915. 121 с.
14. Давыдов М. А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб.: Алетейя, 2010. 832 с.
15. Дякин В.С. Столыпинская земельная реформа // Кризис самодержавия в России. 1895-1917. Л., Наука: 1984. С. 349-374.
16. Земская агрономическая помощь в Олонецкой губернии // Вестник Олонецкого губернского земства. 1910. № 1. С. 4-9.
17. Зиadyнь Ф. И. Несколько слов о 15-летней деятельности агрономии в Петрозаводском уезде // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 20. С. 30-33
18. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1902-1914 гг. М., Наука, 1992. 256 с.

19. Ефременко А.В. Оппозиция «огораживанию» крестьянской общины: агрономический аспект // Земское самоуправление в России 1864-1918. Кн. 2. М., Наука, 2005. С. 47-85.
20. Кожевников А.Ф. Земельные переделы в Олонецкой губернии // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1909 г. Петрозаводск: Изд-во Олонецкого губернского стат. Комитета, 1909. 308 с.
21. Комаровский М. Поездка в Финляндию // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 18. С. 16-18, 21; № 20. С. 20-22; № 21. С. 9-10.
22. Молосовкин И.С. Сообщения из уездов. Вешкелицы // Вестник Олонецкого губернского земства. 1908. № 16. С. 20.
23. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4/53. Л. 8.
24. Обзор постановлений очередного губернского собрания. // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 4. С. 26-30
25. Обзор агрономической помощи хозяйствам единоличного владения Олонецкой губернии за 1915 г. / Сост. И.Я. Наймарк. Петрозаводск: Северная скоропечатня Р.Г. Кац, 1916. 84 с.
26. Обзор Олонецкой губернии за 1912 г. Петрозаводск, 1913. 95 с.
27. Памятная книжка Олонецкой губернии на 1913 г. Петрозаводск: Изд-во Олонецкого губернского стат. Комитета, 1913. Приложение. 250 с.
28. Собеседование о крестьянском землевладении // Вестник Олонецкого губернского земства. 1908. № 3. С. 3-4.
29. Социалистическая индустриализация Карельской АССР. М Л.: ОГИЗ, 1935. 319 с.
30. Столыпин П.А. Грани таланта политика. Сборник документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2006. 622 с.

Сведения об авторе:

Баданов Вадим Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент Карельского филиала Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Петрозаводск, Россия).

Data about the author:

Badanov Vadim Georgiyevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Karelian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: badanovru@yandex.ru.